

Чунихина Татьяна Николаевна

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕЕ КАК ФОРМЕ ИДЕОЛОГИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Статья посвящена проблеме формирования государственной национальной идеологии Российского государства. Основное внимание в работе автор акцентирует на анализе конституционных норм, посвященных социальным и духовным основам конституционного строя Российской Федерации, сравнивает положения Конституции РФ 1993 г. и конституционных актов зарубежных государств, предлагает возможные направления трансформации подхода государства к вопросам идеологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2010/1/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5). С. 197-199. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2010/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 316.3/4

Статья посвящена проблеме формирования государственной национальной идеологии Российского государства. Основное внимание в работе автор акцентирует на анализе конституционных норм, посвященных социальным и духовным основам конституционного строя Российской Федерации, сравнивает положения Конституции РФ 1993 г. и конституционных актов зарубежных государств, предлагает возможные направления трансформации подхода государства к вопросам идеологии.

Ключевые слова и фразы: идеология; Российское государство; национальная идея; народ; нация; Конституция Российской Федерации; многонациональность; этнос.

Татьяна Николаевна Чунихина

Кафедра политологии и права

Кубанский государственный технологический университет

stepik71@mail.ru

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕЕ КАК ФОРМЕ ИДЕОЛОГИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА[©]

В мире нет страны и народа, которые не обладали бы своей национальной идеей, отражающей сущностные интересы данной общности. При этом, идеологию развития нации не обязательно называют «национальной идеей». Она может существовать и не как официальная доктрина. В поисках национальной идеи политики, идеологи обычно сводят дело к выявлению в истории, культуре, менталитете нации совокупности её ценностей, принципов, лежащих в основе национальных интересов.

У каждой страны и народа набор ценностей и принципов по-своему уникален. Возьмем, к примеру, Китай, провозглашающий «великое возрождение нации Китая» и достижение «всестороннего среднего благосостояния» [1, с. 195–196]. Создание Государства Израиль явилось реальным воплощением в жизнь национальной идеи единения еврейского народа и основанной на ней политической программы сионистского движения.

Однако, можно выделить и определенные общие свойства. Например, одной из характерных особенностей французской общественно-политической жизни является сочетание неоднородности этнического происхождения значительной части населения страны с высокой степенью его национального самосознания. Чем многообразней этнические корни народа, тем острее его инстинктивное стремление сплотиться воедино под знаменем патриотизма. Недаром в государствах, где почти все население представлено иммигрантами в том или ином поколении – например, в США, Канаде, Австралии, патриотический рефлекс особенно силен. Крупным европейским державам – Германии, Великобритании – присуща тесная взаимосвязь роли государства как гаранта внешней безопасности и величия нации с ее внутренним единством.

При таком положении вещей в мировой практике государственного и общественного строительства возникает вопрос: в чем состоит национальная идея в современной России? Конституционная норма (пункт 2 статьи 13) однозначно отвечает: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной...». Таким образом, получается, что смысл жизни российского общества и государства, тот самый смысл, без которого ни общество, ни государство исторически нежизнеспособны, не имеет права на существование.

Под идеологией (национальной идеей) понимается базовая общественная идея, принимаемая всеми слоями общества, проявляющаяся во всех сферах социального функционирования (экономике, политике, социальной изменчивости) [6, с. 6]. «Базовая идея как идеологический институт отражает и постоянно воспроизводит осознание членами общества его внутренней природы и определяет поведение людей в экономической и политической сферах. В экономической сфере базовая идея и основанная на ней идеология служат естественным критерием принятия решений о направлениях использования общественного продукта, создаваемого населением страны. В политической сфере доминирующая общественная идея является критерием справедливости того или иного государственного порядка и складывающейся системы властных отношений» [2, с. 102].

История России знает три официальные идеологии, которые вполне можно рассматривать в качестве трех различных исторических воплощений национальной идеи или хотя бы попыток её сформулировать. Это – «Москва – Третий Рим», «Православие. Самодержавие. Народность» и марксизм-ленинизм.

В законодательстве Российского государства до 1993 года – времени принятия действующей Конституции – присутствовали идеологические компоненты. Преамбула последней советской Конституции 1977 г. начиналась со слов о всемирно-исторической миссии Октябрьской революции, обозначившей переход человечества от капитализма к социализму. Пункты идеологического характера содержались и в дореволюционном законодательстве, так, в Основных законах Российской Империи определялся вероисповедальный принцип русских монархов.

Ряд идеологических тезисов присутствует и в современной Конституции РФ. К таковым, например, относится провозглашение человека высшей государственной ценностью (статья 2). И это совершенно справедливо, но в контексте отсутствуют другие ценности, например, ценности государственности. Так, независимость Российской Федерации должна быть отнесена к базовым конституционным ценностям, приоритетным по отношению к прочим. В. И. Якунин предлагает следующую формулировку: «Высшими ценностями Российского государства являются государственная суверенность России, накопленные ею в веках и поколениях ценности культуры, религий, традиций, духовное достоинство, права и свободы человека. Запрещается реализация одних высших ценностей Российского государства в ущерб другим. Признание, соблюдение и защита высших ценностей Российского государства – обязанность государства» [6, с. 7].

Не нашли отражения в Основном законе и религиозные ценности. Духовно-культурные основы конституционного строя России исходят из атеистического подхода.

Конституционное право зарубежных государств знает многообразные формы взаимоотношений государства и религиозных объединений. В законодательстве Венгрии, Боснии, Герцеговины умалчивается вопрос соотношения религии, церкви и государства. Отделение церкви от государства провозглашено в Азербайджане, Болгарии, Латвии, Португалии и др. Термин «господствующая религия» употребляется в Конституции Греции. Термин «официальная (государственная) религия» – в Великобритании, Дании, Коста-Рике, Норвегии. Термин «традиционная религия» – в основных законах Андорры, Болгарии, Грузии, Индии, Литвы. «Особая поддержка одной церкви» упоминается в главном документе таких стран как Аргентина, Испания, Италия, Македония, Польша. В Конституции Колумбии есть специальный раздел «Религия и отношения между церковью и государством». Запрет на официальность или доминирование какой-либо религии установлен в Албании, Белоруссии, Гватемале, Ирландии, Испании, Литве, Словакии, США, Таджикистане, Украине, Эстонии, Японии. Декларирование светского государства осуществляется в конституциях Турции и Франции. Из приведенных примеров под определение идеологии подходят такие идентификационные категории как «господствующая религия», «официальная (государственная) религия», «традиционная религия», «особая поддержка одной церкви».

Российский же законодатель, разработав и приняв пакет документов, регламентирующих деятельность религиозных организаций, ни разу не упомянул православную церковь.

Вызывает вопросы и использование некоторых конституционных дефиниций. Так, понятие «многонациональный народ» представляет собой своеобразный феномен. Народ, в отличие от нации, не может быть многонациональным. Такая формулировка аналогична лозунгу советского государства: «Новая историческая общность – советский многонациональный народ». Коммунистические идеологи говорили о советском народе как новой исторической общности, т.е. феномене, принципиально отличном в этнополитическом плане от прежнего понимания природы наций, и рассматривался в качестве переходной фазы к безнациональному коммунистическому обществу.

Для Российской Федерации сложился стереотип многонационального государства, на что указывает статья 3 Конституции РФ. Но может ли считаться полиструктурой система, в которой один из компонентов занимает свыше 80%, а следующий по размеру элемент составляет менее 4% [4]? Уникальным фактом для мировой конституционной практики является полное игнорирование проблемы национальной идентичности преобладающей общности. А Конституция России вообще не упоминает слово «русский», оно встречается лишь однажды – в связи с определением в пункте 1 статьи 68 государственного языка Российской Федерации.

Доминирующее представительство русских в населении государства вполне позволяет внести поправку в текст преамбулы Конституции РФ: вместо слов «Мы, многонациональный народ Российской Федерации...» использовать другое определение: «Мы, русский народ и все народы России, составляющие в совокупности российскую гражданскую нацию...». Подобие такой формулировки содержится, например, в Конституции Испании: «Мы, испанский народ и другие народы Испании...». Характерно, что доля испанцев в населении Испании – 70% [3, с. 92].

В современном мире моноэтнических государств, в которых представители титульного этноса составляют более 95%, не так уж много. Это Япония, Исландия, Норвегия, Португалия, Албания, Мальта, Ямайка, Йемен, Венгрия. Но почему следует брать 95%, а не, например, 80% [5, с. 54]? При этом национальными считают себя многие европейские государства, в которых численное представительство титульного народа к общей структуре населения меньше, чем русских в России. Например, Бельгия, Испания, Италия, Нидерланды. Те же прибалтийские государства числятся в ряду национальных. Различая «российскую многонациональность» и «европейскую многонациональность», зачастую спекулятивно подменяют понятие «гражданская нация», относя его исключительно к европейцам, и понятие «этничность» – к России.

В российском обществе, социально расколотом диким капитализмом, общий интерес складывается из разнородных устремлений: «низы» озабочены проблемой выживания (во многих случаях в прямом смысле), «верхи» – проблемой удержания власти и богатства. Искусственное внедрение в массовое сознание россиян принципов западных форм собственности, демократии и морали оказались малоэффективными. А национальная идея должна создавать пусть и внутренне противоречивую, но общность, общественное согласие.

Решение вопросов развития государственности немыслимо без ясного политического и общественного самоопределения России для мира и для себя, без отчетливого понимания гражданами, зарубежными государствами, лидерами мирового развития, чем Россия является и чем может стать.

Список литературы

1. Гельбрас В. Г. Китайская Народная Республика: возрождение национальной идеи // Национальная идея: страны, народы, социумы / отв. ред. Ю. С. Оганисян. М.: Наука, 2007. 421 с.
2. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. М., 2000.
3. Национальные парламенты мира: энциклопедический справочник. М., 2005.
4. Основные итоги всероссийской переписи населения 2002 г. М., 2002.
5. Шабаев Ю. П., Садохин А. П. Этнополитология. М., 2005.
6. Якунин В. И. Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход // Государство и право. 2007. № 5.

TO THE QUESTION OF NATIONAL IDEA AS THE IDEOLOGY FORM OF THE RUSSAIN STATE**Tatyana Nikolaevna Chunihina**

*Department of Political Sciences and Law
Kuban State Technologic University
stepik71@mail.ru*

The article is devoted to the problem of the formation of the national state ideology of Russia. The author pays the main attention to the analysis of the constitutional norms devoted to the social and moral bases of the Russian Federation constitutional system, compares the regulations of the Constitution of the Russian Federation of 1993 and the constitutional acts of foreign countries and offers the possible directions of the transformation of the state approach to the questions of ideology.

Key words and phrases: ideology; the Russian state; national idea; people; nation; the Constitution of the Russian Federation; multinationality; ethnicity.

УДК 101.8

В статье проанализирована история развития банковской структуры. Рассмотрены демократические банковские системы, основанные на «свободных» деньгах и обоснован выбор оптимального режима и времени перестройки на новые принципы. Предложена технология защиты бумажных банкнот с квантовым уровнем защиты.

Ключевые слова и фразы: философия банковских кредитов; свободные деньги; технология защиты бумажных банкнот с квантовым уровнем защиты.

Владимир Дмитриевич Шкилев, Андрей Иванович Сауляк

*Государственное предприятие «Центр государственных информационных ресурсов «REGISTRU»
Министерства информационных технологий и связи Республики Молдова
schilov@registru.md, sauleac.andrei@registru.md*

О ФИЛОСОФСКОМ ПОНИМАНИИ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ[©]**1. История вопроса**

Идея построения банковской системы, со всеми признаками социальной справедливости, уходит своими корнями в доисторические времена. Известно, что Иисус относился к зачаткам банковской системы, которые в те времена назывались ростовщичеством, мягко говоря, неодобрительно. Сцена, которую устроил терпеливый и спокойный Иисус в иерусалимском храме, при котором он переворачивал столы, кричал и ругался, дошла до нас под названием «изгнание торговцев из храма». Хотя историкам известно, что скорее речь идет не о храме, в котором торговцев никогда не было, а о площади перед храмом, на которой стояли столы, где осуществлялись валютные спекуляции.

Большинство религиозных и научных лидеров тех времен (Аристотель, Моисей, Магомет), понимая всю глубину и важность поднятой проблемы, были убеждены, что кредитные проценты, к которым мы привыкли как к естественному системному проявлению, есть первоисточник социальной несправедливости. В Евангелии от Луки (глава 6, стих 35) (как и во многих других Евангелиях) ответ на поставленные вопросы решается просто – «И займы давайте, не ожидая ничего». Более того, Второй Латеранский собор постановил, развивая принципы предыдущего собора, тезис относительно ростовщических процентов – «Кто берет проценты, должен быть отлучен от церкви» и далее – «Взимателей процентов, не вставших перед смертью на Путь истины, нельзя хоронить по христианскому обычаю». Интересно отметить, что Второй собор решил еще несколько вопросов, близких по этическому смыслу. Так, он решил запретить торговлю церковными должностями и запретил использовать в христианских войнах арбалеты и луки, как богоненавистническое оружие. Относительно иноверцев церковь никаких запретов на использование арбалетов не вводила.